

БРИЛЛИАНТЫ ШАЛЯПИНА

На 13 октября в Свердловском районном народном суде г. Москвы назначено слушание дела по иску к писателю Александру Арцибашеву и газете «Рабочая трибуна», под-
нявшим два года назад голос в защиту наследия Федора Ивановича Шалаяпина. Моральный ущерб оценен в четверть миллиона рублей. «Выбивать» деньги с газеты и писателя взялся известный адвокат Гекрих Павлович Павда (он же защитник А. Лукьянова в деле о ГКЧП).

СТРАННАЯ ИСТОРИЯ...

Когда я взялся за перо, чтобы рассказать правду о том, как группой лиц, в том числе работниками музея им. Глинки, была затеяна купля-продажа мемориальных вещей великого русского певца и артиста Ф. И. Шалаяпина, то не предполагал, с какими силами придется столкнуться. Сын и дочь певца — Федор Федорович и Татьяна Федоровна, возмущенные сомнительной сделкой, подали заявление в Прокуратуру СССР и прокуратуру г. Москвы о расследовании этой неприличной истории. Было возбуждено уголовное дело. Дважды его направляли в... Киевский РОВД столицы, будто бы речь шла о бытовом хулиганстве, а не о национальном достоянии, и дважды успешно «заминили». Следователь М. Быховский не удосужился даже сверить в музее им. Глинки наличие шалаяпинского фонда с описями, не говоря уже о том, чтобы выслушать прямых наследников, вызвать других важных свидетелей...

После обращения Ф. Ф. Шалаяпина к Президенту России Б. Н. Ельцину была создана комиссия по проверке шалаяпинского наследия в музее им. Глинки. Что же выявила комиссия? Приведу лишь некоторые выдержки из официального документа.

«... Акты поступлений не все сброшюрованы, отсутствуют заверительные записи, листы не пронумерованы. В актах допущены многочисленные подделки, подчистки, не заверенные исправления номеров актов, количества записанных предметов, дат поступления с более раннего на более поздний период. Лишь в немногих актах указывается материал, техника исполнения предметов. Ко многим актам нет описей, а имеющиеся описи не имеют подписей составителей, нет ссылок на дату составления... В ряде случаев исправления в актах и описях не объясняются, что не позволяет установить истинное количество предметов при поступлении. Так, например, в описи к акту приема № 102 от 21.12.83 г. работ В. Серова, К. Коровина, И. Левитана (дар Ф. Ф. Шалаяпина через Министерство культуры СССР) количество 18 предметов исправлено на 8. Сопроводительные документы министерства в музее отсутствуют. Из описи к акту красными чернилами вычеркнута запись: «В. Серов. Рассуждение о рыбе и прочем. Холст, масло, 50х62,5 в двойной раме». Причина исключения этой работы из описи не объяснена. (Спустя месяц картину вернули, но уже без рамы и не имеющую учетного номера. — Прим. А. А.).»

«... В книгу поступлений за № 10525 не записана серебряная кружка-жбан художественной работы с надписью «От технического персонала Михайловского театра, 1918 — 1919 гг.» проба 84, проходящая по списку материалов, полученных от Московской нотариальной конторы и

по акту № 71 от 28 августа 1981 г. Указанного предмета в музее нет...»

«... Учет изделий из драгоценных металлов ведется не на должном уровне... Акты опробирования инспекцией изделий из драгоценных металлов фонда Ф. И. Шалаяпина имеются только на 6 страницах, при количестве 74 ед. хранения... Предметы не все точно описаны, опущены отдельные детали, не указаны клейма мастеров, проба, сохранность; в ряде случаев клейма и проба заклеены биркой с номером. Примеры: КП 10527 инв. № 951, 952 — не указаны 4 ножки на бюзарах; КП 10533 инв. № 1202 сигаретница серебряная с изображением Деда Мороза и елки с розанниками из бриллиантов — 0,41 карата — не указаны пустые гнезда, боковой ящик с дверцей: КП 10525 инв. № 969 — серебряный ковш — братина с украшением в виде лошадиной головы — не указано, что от уздечки осталось 1,5 звена...»

Сей документ мог бы стать предметом детального исследования Генеральной прокуратуры России, ведь схожее положение с сохранностью ценностей, не только в музее им. Глинки, увя, особого интереса он в этом учреждении не вызвал.

— Если бы музей взломали, то мы бы, конечно, занялись расследованием, — сказал в беседе со мной заместитель начальника следственного управления П. Вилков. — В данном же случае криминала не вижу...

Зачем же ломать решетки, когда сотрудники музея и без того имели возможность свободно выносить из фондов все, что им заблагорассудится?

Не дремал все это время и Павел Павлович Пашков — главное действующее лицо в этой истории. Как душеприказчик умершей в 1978 году дочери Шалаяпина — Ирины Федоровны Бакшеевой, он наторговал за 12 лет на более чем пятьдесят тысяч рублей. По прежним ценам — огромное состояние. Не соизволил даже за эти годы пере-

вести 12 тысяч рублей со сберкнижки И. Ф. Бакшеевой прямым наследникам в США. Сделал это лишь после моих публикаций. Вернул государству и часть денег, вырученных на продаже вещей, завещанных музею. Шалаяпины, давшие ему доверенность на право распоряжения наследством, и в мыслях не допускали, что все это пойдет с молотка. Павел Павлович, надеясь на их преклонный возраст, ловко рассчитал все, одного не смог учесть: что Шалаяпины будут так долго жить...

Восьмидесятишестилетний Федор Федорович в сентябре этого года, купив билет из Рима в Москву, внезапно умер. Тщетно пытаясь в течение многих лет добиться открытия в России самостоятельного музея Федора Ивановича Шалаяпина и протестуя против разворовывания его наследия, он ехал в Москву, чтобы сделать сенсационное заявление: если России не нужен Шалаяпин, верните мемориальные вещи с тем, чтобы мы могли создать музей отца на Западе!

Действительно непостижимо: до сих пор, несмотря на обращение в свое время Шалаяпиных к Лигачеву, Деминову, Захарову, Р. Горбачевой, Б. Ельцину, музею Ф. И. Шалаяпина в Москве нет. Мемориальный дом артиста имеет статус лишь отдела вокального искусства музея им. Глинки. В письме к Р. М. Горбачевой Ф. Ф. Шалаяпин писал:

«Все эти люди, которые служат в музее «Глинки» (я говорю о начальниках), знал мой преклонный возраст, ждущий моей смерти, — тогда все будет шито-крыто, цинично, но не глупо...» Так и получилось.

Да, бороться в одиночку с мафиозными структурами не только трудно, но и опасно. Тем не менее хочется верить, что «шалаяпинское дело» не потонет в бесчисленных судебных разбирательствах и в скором времени получит достойное логическое завершение.

Александр АРЦИБАШЕВ.